

ДВУСОСТАВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ФРГ

Ф.О. Трунов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Сегодня ФРГ стремится усилить своё влияние на мировой арене, играя активную роль в решении проблем международной безопасности. Для этого используется широкий набор внешнеполитических инструментов, в том числе военных. Бундесвер превращается в вооружённые силы, способные к действиям на глобальном уровне и к решению широкого спектра задач, в том числе нетипичных для периода холодной войны.

Реформы привели к фактическому разделению вооружённых сил Германии на две части: сил, предназначенных для использования вне зоны ответственности НАТО, и войск, ответственных за реализацию в случае необходимости мер по обеспечению территориальной обороны ФРГ и её партнёров. В статье изучается развитие обеих составляющих бундесвера с начала 1990-х гг. до настоящего момента.

В 1990-е – 2000-е гг. бесспорным приоритетом оставалось развитие войск, действующих за пределами евроатлантического сообщества, а боевые возможности другой части бундесвера в условиях общих сокращений его личного состава и парка вооружений неуклонно снижались. На современном этапе на фоне расширения нетрадиционных угроз безопасности, порождаемых нестабильностью на Ближнем Востоке и в Северной Африке, страны Запада вступили в полосу глубокого ухудшения отношений с РФ. Это ставит ФРГ перед необходимостью одновременного развития обеих частей вооружённых сил страны. В этой связи в заключительной части статьи предпринята попытка охарактеризовать современный и перспективный облик бундесвера и показать возможные пути преодоления имеющихся в его развитии трудностей.

Ключевые слова: Германия, международная безопасность, бундесвер, военная реформа, НАТО, вызовы безопасности.

УДК 327, 355/359

Поступила в редакцию 17.04.2017 г.

Принята к публикации 30.05.2017 г.

В условиях глубокого и затяжного кризиса в отношениях РФ и коллективного Запада на первый план в деятельности Североатлантического альянса вышла задача по сдерживанию России. Это привело к реализации странами-участницами НАТО, в первую очередь ведущими – США, Великобританией, Францией и Германией – цикла масштабных мер стратегического характера.

Во-первых, в соответствии с решениями Уэльского саммита (4–5 сентября 2014 г.) и глав оборонных ведомств стран Альянса от 24 февраля 2015 г. штатная численность сил его быстрого реагирования (NATO Response Force, NRF) была поэтапно увеличена с 15 до 40 тысяч военнослужащих¹. Комплектование основной массы частей и подразделений NRF возложено на европейские страны-участницы НАТО. «Ядро» СБР НАТО создаётся из контингентов национальных вооружённых сил трёх–четырёх государств (в том числе одного крупного или среднего), которые меняются каждые 12 месяцев в рамках семилетней очередности. В 2014/2015 г. основная нагрузка по комплектованию NRF была возложена на ФРГ, Нидерланды и Норвегию².

Во-вторых, НАТО пошла на развёртывание наземного военного присутствия на ротационной основе в Восточной Европе, причём наряду с США в данном процессе приняли активное участие европейские страны-участницы Альянса. Контингенты их ВС составили основную массу войск четырёх батальонов сил передового присутствия блока, размещённых на территории стран Балтии и Польши [20, с. 2–3]. Кроме того, на территории государств Восточной Европы и ФРГ развернута сеть штабов бригадного, дивизионного и корпусного уровня [19, с. 2–3].

В-третьих, с весны 2014 г. была резко интенсифицирована военнотренировочная деятельность НАТО в Восточной Европе, в том числе за счёт привлечения войск, не входящих в СБР и четыре новых батальона.

Помимо восточного направления, обозначенного в качестве первоочередного на Варшавском саммите НАТО (2016), укрепление потенциала блока происходит и вдоль южных границ европейских стран-участниц Альянса³.

Реализация описанных мер неизбежно ведёт к сокращению возможностей европейских стран НАТО по использованию своих вооружённых сил за пределами евроатлантического сообщества – направлению, ставшему основным после окончания холодной войны. Преодоление этой проблемы затрудняется осуществлёнными в 1990-е – 2000-е гг. масштабными сокращениями численности личного состава и количества единиц парка вооружений и военной техники в армиях европейских государств на фоне перехода большей части из них (особенно расположенных в глубине зоны ответственности блока) к комплектованию войск исключительно на контрактной основе.

¹ NATO Response Force (NRF) Fact Sheet. URL: <https://www.jfcb.nato.int/page5725819/nato-response-force-nrf-fact-sheet> (дата обращения 15.02.2017).

² Ibid.

³ Warsaw Summit Communiqué, 08-09.07.2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (дата обращения 15.02.2017).

Думается, что реально найти выход из складывающейся ситуации способны лишь наиболее крупные государства с мощным демографическим и экономическим потенциалом. В этой связи внимание следует обратить на ФРГ, чьи вооружённые силы входят в пятёрку сильнейших в НАТО по численности (после США, Турции, Франции и Великобритании) и по боевой мощи. Обладая значительными политико-военными и экономическими возможностями, страна в XXI в. выступает одним из центров влияния и притяжения в Альянсе.

В настоящее время её вооружённые силы состоят из двух частей, которые используются для решения качественно и географически отличающихся задач. *Первый компонент* бундесвера – войска, предназначенные для противодействия угрозам безопасности (часть из которых являются нетрадиционными) вне зоны ответственности НАТО, то есть на том стратегическом направлении, на которое был перенесён центр тяжести усилий объединённой Германии в военно-политической области после окончания холодной войны. *Второй компонент* – это силы, предназначенные для постоянного пребывания на территории ФРГ и нейтрализации (в случае необходимости) традиционных угроз безопасности по периметру и вблизи внешних границ.

Одна из задач настоящей статьи – исследовать превращение бундесвера в двусоставные вооружённые силы и их развитие вплоть до середины 2010-х гг.

Процесс реформирования бундесвера в период 1990-х – начала 2010-х гг. освещался как отечественными германистами В.К. Белозёровым [1], Н.А. Власовым [2; 3], А.И. Егоровым [4], Н.К. Меден [8], Н.В. Павловым [10], А.А. Синдеевым [11], так и в многочисленных трудах исследователей из ФРГ и других стран НАТО. Следует особо выделить работы германских специалистов В. фон Бредова [15; 16], Й. Варвика [24], С. Гарайса [18] и Ф.-Й. Майерса [22]. В ряде отечественных работ шаги каждого из приходивших к власти федеральных правительств по изменению задач и развитию бундесвера рассматриваются в качестве самостоятельных реформ вооружённых сил⁴. Не умаляя значимости данных мер, мы склонны поддерживать точку зрения тех исследователей, которые считают, что реформа бундесвера – это длительный многомерный процесс, очередные стадии которого маркируют решения и действия вновь формируемых правительств [1; 11].

Сильной стороной перечисленных отечественных и иностранных исследований представляется тщательная проработка концептуальных установок ФРГ в области безопасности. Однако другой, также весьма значимый её идентификатор – изменения организационно-штатной структуры бундесвера – практически не рассматривался, а потому станет одним из вопросов, на изучении которых мы сосредоточим внимание в данной статье. В работах отечественных авторов указывается лишь на факт сохранения высокой степени интегрирован-

⁴ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации: Вып. XLVII. М.: Междунар. отношения, 1994. С. 34–37.

ности войск бундесвера в НАТО. В отдельных отечественных публикациях, в частности Н.К. Меден, уже предпринимались попытки провести инвентаризацию состояния парка вооружений и военной техники бундесвера и показать перспективы переоснащения на ближайшую перспективу [8, с. 151–154]. Однако пока далеко не в полной мере проанализированы предварительные итоги процесса реорганизации бундесвера с начала 1990-х гг. и не представлены как минимум общие контуры перспективного облика вооружённых сил ФРГ в новых мирополитических реалиях. Попытка восполнить данные пробелы будет предпринята в настоящей статье.

Методологической основой данной статьи выступает теория строительства вооружённых сил, исследующая вопросы обоснованности численности личного состава, боевой и вспомогательной техники, структуры и системы комплектования с точки зрения приоритетов и задач государства в области безопасности. Концептуальные основы данной теории разрабатывались отечественными учёными на протяжении длительного времени, что нашло, в частности, отражение в трудах военного исследователя генерал-майора В.И. Останкова [9]. В ходе рассмотрения шагов руководства ФРГ по реорганизации и использованию бундесвера, а также военно-стратегических мер НАТО применяются методы дедукции, сравнительного анализа, инвент-анализа и прогнозирования.

В условиях окончания холодной войны, составляющей которого стало образование общегерманского государства (1990), в понимании политического истеблишмента ФРГ резко снизилась угроза её территориальной безопасности. Этот фактор привёл к возникновению двух качественно новых трендов в развитии бундесвера:

1) устойчивая для периода 1955–1989 гг. тенденция поэтапного увеличения численности личного состава (за счёт солдат-срочников) и единиц военной техники [17, с. 12–21] сменилась процессом сокращения всех количественных показателей вооружённых сил ФРГ [14, с. 10–12];

2) началось частичное перенаправление усилий бундесвера с обеспечения территориальной обороны Германии (и её партнёров по НАТО) на деятельность вне зоны ответственности Североатлантического альянса, что формально было запрещено Основным законом страны (1949) и не практиковалось в период холодной войны.

Проявлениями *первого тренда* стали добровольные ограничения, принятые ФРГ по Договору об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г.:

– отказ от производства, владения и распоряжения всеми основными известными на тот момент видами ОМП (ядерным, биологическим и химическим);

– присоединение к Венским договорённостям по ограничению обычных вооружённых сил в Европе (ДОВСЕ был подписан 19 ноября 1990 г.);

– установление «верхнего потолка» численности вооружённых сил в 370 тыс. солдат, офицеров и генералов, в том числе не более 345 тыс. в составе сухопутных войск и кригсмарине⁵.

Параллельно во внешней политике ФРГ получил развитие второй тренд. Уже в начале апреля 1991 г., после завершения активной боевой фазы операции «Буря в пустыне», в Персидский залив была направлена германская оперативная эскадра для разминирования акватории. Одновременно на территорию Ирака прибыла мониторинговая миссия министерства обороны ФРГ для контроля над ходом частичного разоружения иракских войск⁶. В 1993 г. значительная (почти 2,5 тыс. военнослужащих) межвидовая группировка бундесвера приняла участие в миротворческой деятельности на территории Сомали под эгидой миссии ООН UNOSOM (ЮНОСОМ) II [14, с. 53].

На фоне этой активности в министерстве обороны ФРГ при Г. Штольтенберге⁷ и Ф. Рюэ⁸ стали разрабатываться проекты структурной реорганизации бундесвера с целью создания сил кризисного реагирования (СКР). Планировалось к 2006 г. нарастить их численность до 50 тыс. военнослужащих [14, с. 16]. СКР, способные развернуться и действовать в любой точке земного шара, должны были стать инструментом политики ФРГ в области безопасности, предназначенным для использования за пределами евроатлантического сообщества. В то же время правительство Г. Коля/К. Кинкеля приступило к разработке законодательной инициативы по отмене запрета Основного закона на соответствующее применение бундесвера [10, с. 157–170].

Развитие обоих трендов сдерживалось присутствием на территории ФРГ советского (российского) военного контингента, которое воспринималось германским руководством в качестве последнего на тот момент реального источника угрозы территориальной безопасности страны⁹. Показательно, что скорость и сроки сокращения бундесвера в 1991–1994 гг. были поставлены кабинетом Г. Коля/К. Кинкеля в прямую зависимость от динамики вывода Западной группы войск (ЗГВ). Для его ускорения «чёрно-жёлтое» правительство активно использовало политико-дипломатические и экономические инструменты – в частности, выплату дополнительных субсидий РФ в обмен на сокращение сроков вывода войск, на что указывал отечественный германист И.Ф. Максимычев [7, с. 31–36].

Вывод ЗГВ к 1 сентября 1994 г. стал «точкой невозврата» в поступательном развитии обоих трендов. 12–22 июля 1994 г. в результате консенсуса трёх ветвей власти был принят правовой алгоритм использования бундесвера вне

⁵ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации: Вып. XLVII. М.: Междунар. отношения, 1994. С. 35–37.

⁶ Zeittafel vom 12.9.1990 bis 20.12.1990 // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990–1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt, Bonn, 1993. S. 14–18.

⁷ Министр обороны в 1989–1992 гг.

⁸ Министр обороны в 1992–1998 гг.

⁹ Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr, 1994. Bundesministerium der Verteidigung, Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 1994. S. 78–80.

зоны ответственности НАТО и снят соответствующий запрет в Основном законе [17, с. 38].

К 1995 г. ФРГ, выполнив обязательства по Договору от 12 сентября 1990 г., сократила численность военнослужащих бундесвера до 370 тыс., параллельно почти вдвое уменьшила парк бронетехники и на четверть – боевой авиации (см. табл. 1).

Табл 1. Сокращения парка военной техники ФРГ в первой половине 1990-х гг.
Table 1. Reductions in FRG military equipment in the first half of the 1990s.

Вид боевой техники	Число единиц к концу 1990 г. ¹⁰	Количество единиц к 1995 г.	Уменьшение (в процентах)
Танки	7 283	4 116	41
БТР	8 322	3 466	61
БМП	4 690	2 705	42
Боевые самолёты	1 204	900	24
Вертолёты	417	306	24

Построено автором на основе: Armee der Einheit. 1990–2000. Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 2000. S. 11.

С нашей точки зрения, помимо «потолков» ДОВСЕ, степень сокращений каждого конкретного вида техники была обратно пропорциональна ценности её использования за пределами евроатлантического сообщества. Использование именно авиационной (в первую очередь, вертолётной) техники (а не танков и БТР, сложно транспортируемых на дальние расстояния и не очень востребованных в зонах локальных конфликтов) стало сильной стороной в ходе действий бундесвера в Ираке (1991), Сомали (1993), Руанде (1994) и на территории Югославии с середины 1990-х гг. [17, с. 52–54]. Необходимо обратить внимание, что списанная в тот период военная техника не складировалась, а утилизировалась [17, с. 28–29], то есть не представляла собой «возвратный потенциал».

После проведённых масштабных сокращений бундесвер уже не обладал возможностями по обеспечению территориальной безопасности и обороны ФРГ, сопоставимыми с периодом холодной войны. Однако и к выполнению масштабных задач вне зоны ответственности НАТО бундесвер во второй половине 1990-х гг. ещё не был готов. По сути Германия располагала классическими вооружёнными силами периода холодной войны, хотя и значительно уменьшившимися количественно. Численность сил кризисного реагирования была невелика: в конце 1990-х гг. ФРГ одновременно использовала за пределами европейского континента (то есть без учёта Балкан) не более 3 тыс. военнослужащих, или около 1% личного состава бундесвера¹¹. Показательно,

¹⁰ Суммарный парк боевой техники ФРГ в границах 1989 г. и техники, перешедшей к бундесверу от армии ГДР.

¹¹ Рассчитано по данным сайта бундестага www.bundestag.de.

что в тот период СКР ещё не были сведены в отдельное соединение в составе бундесвера.

Основным регионом за пределами зоны ответственности НАТО, где в 1990-е гг. был задействован бундесвер, стала территория распадавшейся Югославии. Для осуществления здесь небоевых (по поддержанию мира) и особенно боевых (нанесение авиационных ударов по Республике Сербской в 1995 г. и по Сербии в 1999 г.) операций использовались соединения и части бундесвера, основной задачей которых являлось обеспечение территориальной безопасности и суверенитета ФРГ¹².

Чем объяснялось данное состояние бундесвера?

Во-первых, медленные темпы создания СКР были обусловлены экономическими и военно-техническими причинами. В условиях весьма затратной интеграции «новых земель» федеральное правительство отказалось от сколь угодно серьёзного роста ассигнований на внешнеполитические цели – это касалось не только общего финансирования вооружённых сил, но, в частности, и сокращения объёмов официальной помощи развитию. Как справедливо отмечал Н.В. Павлов, необходимость предоставить помощь «своим» превалировала над потребностью в оказании поддержки «чужим» [10, с. 157–168, 203–207]. При этом правительство ФРГ сохраняло стабильный интерес к использованию своих вооружённых сил за пределами евроатлантического сообщества, учитывая дивиденды – в первую очередь, политического (в том числе имиджевого) характера, что было особенно важно для Германии как вновь утверждавшейся в реалиях 1990-х гг. державы.

Между тем создание СКР требовало существенных расходов. К примеру, каждый боец должен был иметь дорогостоящий индивидуальный комплект средств спутниковой связи и навигации (не считая современного вооружения). Финансовые трудности преодолевались путём сокращения численности личного состава и парка боевой техники той преобладающей части бундесвера, которая должна была постоянно находиться на территории ФРГ. Уже в 1995 г. бундесвер был сокращён до 335 тыс. военнослужащих [14, с. 20], а к 2001 г. – до 264 тыс.¹³.

Во-вторых, весьма ответственной задачей для бундесвера, требовавшей скорейшего решения, была интеграция военнослужащих бывшей Народной национальной армии (ННА) ГДР. Значительная часть офицерского и унтер-офицерского корпуса ННА была уволена в отставку в течение двух–трёх лет после образования общегерманского государства. На территорию новых восточных земель были передислоцированы две дивизии «старого» бундесвера – 13-я и 14-я танковые, в состав которых вошли и военнослужащие (преимуще-

¹² Rede des Verteidigungsministers Volker Rühle // Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 21134B–21135C.

¹³ Entwicklung des Personalbestands der Bundeswehr von 2000 bis 2016. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/> (дата обращения 15.02.2017).

ственно рядовые) бывшей ННА. Обе дивизии были сведены в IV армейский корпус (дислокация в г. Потсдам), переданный в подчинение командных структур Альянса [14, с. 21–22].

Всё это привело к тому, что в период середины – второй половины 1990-х гг. «чёрно-жёлтый» кабинет не смог определить чёткие количественные контуры перспективного облика бундесвера, и первую очередь СКР. Те весьма обобщённые разработки, которые были сформулированы в начале 1990-х гг., утратили свою актуальность в условиях продолжившихся значительных сокращений бундесвера.

Важнейшим шагом на пути решения данной задачи стало опубликование в 2004 г. «Основ концепции бундесвера». Положения документа разрабатывались ещё министром обороны ФРГ в первом «красно-зелёном» кабинете (1998–2002) Р. Шарпингом и были оформлены в окончательном виде его преемником П. Штруком. Согласно «Основам концепции бундесвера», войска разделялись на три категории, предназначавшиеся для:

- использования в зонах вооружённых конфликтов высокой интенсивности – ударные силы СКР (численность – 35 тыс.);
- применения в зонах вооружённых конфликтов средней и низкой интенсивности, то есть в первую очередь в деятельности по поддержанию мира и осуществлению широкого спектра мероприятий по помощи нестабильным государствам (70 тыс.);
- постоянного пребывания в землях ФРГ, то есть выполнения в случае необходимости задач по обеспечению территориальной безопасности (147 тыс.)¹⁴.

«Основы концепции бундесвера» уникальны тем, что в документе впервые прослеживается чёткое выделение двух компонент вооружённых сил: СКР и сил территориальной обороны. Причём бесспорный приоритет и с точки зрения финансирования и с точки зрения политической и военно-политической нагрузки делался именно в пользу первого компонента (СКР) – он должен был расти численно и оснащаться современной техникой. Второму же компоненту отводилась вспомогательная роль общего резерва, который мог быть использован при чрезвычайных обстоятельствах, чем предопределялось дальнейшее сокращение данных сил.

Какие факторы определили принятие «Основ концепции бундесвера»?

Во-первых, документ готовился с учётом огромного и трактовавшегося в ФРГ в то время весьма положительно опыта использования бундесвера в зонах вооружённых конфликтов и (или) на территории нестабильных государств в рамках борьбы с международным терроризмом. Эти операции отчётливо продемонстрировали огромный политический эффект от использования СКР, что доказывало реальную способность ФРГ нести повышенную ответственность на региональном и особенно глобальном уровнях. Де-факто в современном мире

¹⁴ Grundzüge der Konzeption der Bundeswehr, 2004. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2004. S. 19–33.

обладание боеспособными силами кризисного реагирования для демонстрации своей военной мощи в любой точке земного шара стало неотъемлемой частью понятия «реальный суверенитет» как ключевого критерия принадлежности к узкому кругу держав [5, с. 32–60].

Во-вторых, необходимо учитывать, что германский истеблишмент продолжал считать близкой к нулю вероятность угрозы территориальной целостности и суверенитету ФРГ – о чём, в частности, было заявлено в докладе канцлера Г. Шрёдера на 41-й Мюнхенской конференции по безопасности 12 февраля 2005 г.

Одно из направлений, обозначенных в «Основах концепции бундесвера», – сокращение сил бундесвера, предназначенных для постоянного размещения на территории самой ФРГ – продолжило динамично развиваться. Ещё в 2001 г., при Р. Шарпинге¹⁵, в бундесвере были упразднены корпусные управления (в том числе IV корпуса на «новых землях»). Единственное исключение было сделано для штаба I германо-нидерландского корпуса – «мозга» интегрированной группировки наземных войск двух стран. Применительно к США ФРГ стремилась – в основном латентно, а в период пребывания у власти второго «красно-зелёного» кабинета Шрёдера/Фишера открыто – к сокращению и даже свёртыванию иностранного военного присутствия на своей территории. Напротив, к вопросам создания объединённой с Нидерландами военной группировки ФРГ проявляла стабильный интерес. Чем было обусловлено данное различие? В двусторонней модели отношений США–ФРГ в военно-стратегической области Германия играла подчинённую роль. На это указывали не только факт присутствия войск США на территории страны, но и несопоставимо более высокая, чем у других стран-участниц НАТО, степень интегрированности её вооружённых сил в Альянс. В открытом доступе отсутствуют полные данные об общей численности войск ФРГ, подчинённых штабным структурам Альянса (такая информация имеется только применительно к периоду холодной войны). Согласно нашим подсчётам, в настоящее время этот показатель составляет до 80% общего количества военнослужащих и единиц военной техники в бундесвере¹⁶.

Напротив, в тандеме ФРГ–Нидерланды Германия играет ведущую роль. Причём, как показала практика, такой формат двустороннего сотрудничества являет собой пример политического симбиоза. Германии объединение войск (особенно СКР) частично компенсирует общее снижение боевых возможностей из-за произошедших масштабных сокращений бундесвера. Так, в современных реалиях командованию 1-й танковой дивизии бундесвера подчинена 43-я нидерландская механизированная бригада. Насчитывая до 5 тыс. военнослужащих, она серьёзно усиливает сухопутные войска бундесвера (60 тыс. военнослужащих к 2017 г.). Для Нидерландов данный тандем служит дополнительной

¹⁵ Министр обороны в 1998–2002 гг.

¹⁶ Рассчитано по данным сайтов бундестага и Министерства обороны ФРГ: www.bundestag.de и <https://www.bmvg.de/>.

«подушкой безопасности», особенно в случае угрозы крупномасштабного конфликта в Европе.

Вслед за расформированием армейских корпусов серьёзным изменениям подверглась дивизионная система наземных войск бундесвера. Уже в конце 1990-х гг. на территории «старых земель» были расформированы две дивизии (танковая и горнопехотная), и на базе каждой из них созданы бригады. В 2000-е – начале 2010-х гг. данный процесс охватил 10 из 12-ти дивизий бундесвера. В бригады сводились в основном «ядра» личного состава танковых дивизий, в то время как часть мотопехотных дивизий была расформирована полностью. В частности, обе дивизии в «новых землях» (13-я и 14-я, ставшие к концу 1990-х гг. мотопехотными) были сведены в две танковые бригады. В итоге к середине 2010-х гг. в составе сухопутных войск бундесвера осталось лишь две (1-я¹⁷ и 10-я¹⁸ танковые) дивизии для территориальной обороны, подчинённые командным структурам НАТО.

Процесс реорганизации бундесвера сопровождался масштабными сокращениями парка вооружений и военной техники. Так, в 1995–2015 гг. количество танков в бундесвере сократилось с 4,1 тыс. до 225¹⁹ (!), то есть до четырёх танковых батальонов. Общая численность сухопутных войск в 1989–2017 гг. сократилась с 360 до 60 тыс. военнослужащих²⁰ [14]. Даже с учётом улучшения тактико-технических характеристик вооружений, боевые возможности сухопутных войск по обеспечению территориальной обороны составляют в середине 2010-х гг. примерно 20% от уровня 1980-х гг.

Сокращение численности личного состава и парка вооружений военноморских и военно-воздушных сил, имевшее место в 1990-е – начале 2010-х гг., проходило медленнее, чем в сухопутных войсках. Кроме того, в ВМФ и ВВФ значительно активнее, чем в наземных силах, шли модернизация имевшихся и разработка новых вооружений и военной техники, их внедрение малыми и средними партиями. Так, к 1990-х гг. германский надводный и подводный флот насчитывал 172 вымпелов, а к середине 2010-х гг. – свыше 50 боевых единиц, более чем у 50% из которых срок службы не превышал 10 лет²¹.

¹⁷ Panzerdivision. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/1pzdiv/!ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xP LMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MfEyDLA0cXT1Nwnx9XlwN3M31wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmmFhqB-sH6 UfiZVYIlihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yl0SgIDei3KDCUREA_luZXg!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922L5R90AEI4VMLD3081 (дата обращения 15.02.2017).

¹⁸ Panzerdivision. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/10pzdiv/!ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MXPw8DQ08w0JM3QJ8PlwMfi31wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmuFqph-sH6 UfiZVYIlihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yl0SgIDei3KDCUREAF5Etwv!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DNI10IVT5FPLH20E6 (дата обращения 15.02.2017).

¹⁹ Ursula von der Leyen will Deutschland aufrüsten. URL: <http://www.shz.de/deutschland-welt/politik/ursula-von-der-leyen-will-deutschland-aufruesten-id12570601.html> (дата обращения 01.02.2017).

²⁰ Strukturen des Heeres in der Bundeswehr. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/insp/geschichte/strukturendesheeres/!ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MTP1MTAw8zRy9Qg wMXQxNXI30wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GuH6wfpR-ViVWwKFXkF9UkpNaopeYDHKhfmgRYI5KTmpAf rJjRKAgN6LCoNxREQB3a9_f/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL29225N44016AJT01D14E7 (дата обращения 01.02.2017)

²¹ Рассчитано по данным портала ВМС ФРГ <http://www.marine.de>.

Чем объяснялось данное отличие? С одной стороны, тем, что кригсмарине и люфтваффе более активно, чем сухопутные войска, использовались для выполнения задач по обеспечению территориальной обороны ФРГ и её партнёров по Альянсу – в первую очередь, вновь вступивших в него государств Восточной Европы, Балтии и Балкан. С 2004 г. в рамках выполнения обязательств по НАТО надводные военные суда ФРГ выделялись в состав 1-й постоянной морской (ПМГ) и 1-й постоянной контрминной групп (ПКМГ) в Балтийском море и прилегающих акваториях, а также 2-й ПМГ и 2-й ПКМГ в Средиземном и (с 2008 г.) Чёрном морях. Боевые самолёты ФРГ в 2004–2017 гг. восемь раз в течение полугодичных периодов выделялись для участия в миссии по патрулированию воздушного пространства стран Балтии²².

С другой стороны, в большей степени, чем сухопутные войска, кригсмарине и люфтваффе использовались как инструменты обеспечения германского военного присутствия на мировой арене. Германский флот принял активное участие в операциях «Несокрушимая свобода» в акваториях Африканского Рог (2001–2014), и «Активные усилия» в Средиземном море (2001–2004) под эгидой международной антитеррористической коалиции [17, с. 76]. С 2008 г. военно-морские силы ФРГ направляли свои корабли для борьбы с пиратством у берегов Сомали в рамках операции ЕС «Аталанта» [17, с. 95–97]. Люфтваффе обеспечивало логистическую поддержку деятельности германского контингента в Афганистане, а также миротворческих операций под флагом Европейского союза и ООН с участием ФРГ в Африке – в частности, в Судане и Сомали [17, с. 89, 101–103].

Однако ключевую нагрузку в осуществлении деятельности ФРГ за пределами зоны ответственности НАТО несли силы кризисного реагирования. В «Основах концепции бундесвера» (2004) была прописана идея создания огромных 105-тысячных сил быстрого реагирования. В случае успешного хотя бы 50%-ного выполнения данной цели ФРГ уверенно утвердилась бы в качестве ведущего среди европейских стран НАТО и ЕС, сопоставимого с США центра миротворчества и поддержания мира на международной арене. Германская сторона обладала бы возможностями по одновременному заметному участию в стабилизации обстановки в 15–20 зонах вооружённых конфликтов и нестабильных государствах.

Как уже отмечалось, согласно «Основам концепции бундесвера», СКР становились по сути самостоятельным компонентом в составе бундесвера. Необходимо подчеркнуть, что как на доктринальном уровне, так и де-факто данное положение поддерживалось и реализовывалось всеми последующими федеральными правительствами вне зависимости от их политической «окраски».

Первым шагом на пути резкого наращивания СКР стала попытка создания в 2000-е гг. двух дивизий – аэромобильной и специальных сил – на основе

²² Рассчитано по данным портала BBC ФРГ <http://www.luftwaffe.de>.

тех подразделений и частей сухопутных войск, которые имели опыт действий вне зоны ответственности Североатлантического альянса. Однако к середине 2010-х гг. вместо двух так и не оформленных до конца соединений была создана одна дивизия сил быстрого реагирования²³. Как показала практика, в первой половине 2010-х гг. ФРГ могла использовать вне зоны ответственности НАТО одновременно не более 7 тыс. военнослужащих²⁴ – данная цифра весьма далека от тех показателей, на которые правительство ФРГ планировало выйти в середине 2000-х гг.

Чем были обусловлены отмеченные трудности?

Думается, что, во-первых, своё значение сохранили финансовые ограничения, во многом порождающие военно-технические и технологические трудности. На протяжении 2000-х – середины 2010-х гг. доля расходов на оборонные нужды в бюджете ФРГ не превышала 1,2% ВВП, составляя 1,19% в 2014–2016 гг. [21, с. 2]. Несмотря на решение Уэльского саммита НАТО (2014) об обязательном увеличении расходов на военные цели до 2% от ВВП в течение 10 лет, германская сторона не планирует выйти в среднесрочной перспективе даже на показатель в 1,5% (!). Германский аналитик К.-Х. Камп считает, что в относительном измерении доля расходов даже уменьшится, до уровня в 1,17% [21]. При этом в абсолютном выражении расходы на военные цели будут расти на 2–3 млрд евро ежегодно, дойдя до 43 млрд евро к 2020 г., как заявила министр обороны У. фон дер Ляйен. До 50% от прироста ассигнований планируется потратить на закупки новых единиц вооружений и военной техники. Помимо затрат на НИОКР (особенно среднесрочной перспективе), предполагается увеличить расходы на военные учения (в первую очередь, в Европе) и операции за пределами зоны ответственности НАТО, а также повысить жалование военнослужащим с целью повышения привлекательности военной службы²⁵. Даже под давлением администрации Д. Трампа (и возможной поддержки в данном вопросе США со стороны Великобритании) реальность выхода ФРГ на показатель 2% ВВП вызывает серьёзные сомнения. Правительство Германии, учитывая позицию СДПГ, будет стремиться затягивать резкий рост расходов как минимум до начала 2020-х гг., надеясь на благоприятное изменение международной обстановки.

Хроническое недофинансирование вооружённых сил на протяжении четверти века привело к тому, что качественно новых, а тем более прорывных, образцов основных видов вооружений и военной техники создано немного. Так, новинками (с известной долей условности) в парке бронетехники стали танк

²³ Division Schnelle Kräfte. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/dsk/!ut/p/z1/04_5j9CPyKssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MXPw8DQ08w0JM3QJ8PIwMQk30wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GsH6wfpR-ViViWWKFXkF9UkpNaopeYDhKhfmgRYI5KTmpAfrlJrKAgN6LcoNxREQBCDVX_/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DNI10IVT5FPLH20U3 (дата обращения 15.02.2017).

²⁴ Рассчитано по данным сайта бундестага www.bundestag.de.

²⁵ Ursula von der Leyen will Deutschland aufrüsten. URL: <http://www.shz.de/deutschland-welt/politik/ursula-von-der-leyen-will-deutschland-aufruesten-id12570601.html> (дата обращения 01.02.2017).

Leopard 2A7 (предназначенный для боёв в городских условиях) и разведывательный броневладелец Fennek. Министерство обороны заинтересовано в разработке новой линейки самолётов: истребителя-бомбардировщика, бомбардировщика, разведчика и транспортного. Стоящие на вооружении модели или были разработаны ещё в 1980-е гг. (Tornado) или не удовлетворяют по своим характеристикам (как Airbus 400, продукт кооперации стран ЕС). Проблемы финансирования, особенно обострившиеся в условиях мирового экономического кризиса и кризиса в зоне евро, сдерживают рост численности СКР.

Во-вторых, в XXI в. продолжилось сокращение численности личного состава, в первую очередь за счёт военнослужащих-срочников (см. табл. 2).

Табл. 2. Изменение личного состава бундесвера в начале XXI века
Table. 2. Change in the personnel of the Bundeswehr at the beginning of the 21st century

Год	Число кадровых военных	Добровольцы	Срочники	Всего
2000	188 200	21 700	107 200	263 500 ²⁶
2001	187 100	21 500	95 700	256 450
2002	187 800	23 000	84 100	252 850
2003	190 000	24 100	69 900	249 050
2004	190 500	22 700	51 100	238 750
2005	188 500	23 800	39 900	231 800
2006	188 400	23 900	37 800	231 200
2007	189 200	22 700	37 300	230 550
2008	189 000	23 200	35 600	230 000
2009	188 000	25 000	37 000	231 500
2011	188 017	24 794	68	212 845
2013	175 286	8 728	–	184 014
2014	170 914	9 304	–	180 218
2015	168 277	8 792	–	177 069
2016	168 342	9 266	–	177 608

Построено на основе: Entwicklung des Personalbestands der Bundeswehr von 2000 bis 2016. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/> (дата обращения 15.02.2017).

В 2000-е гг. численность «ядра» вооружённых сил – профессиональных, технически грамотных военнослужащих, которые составляли основу обеих компонентов (и в первую очередь СКР) – оставалась неизменной: 188–190 тыс. солдат и офицеров. На рубеже XX – XXI вв. на фоне серьёзных социально-экономических проблем в ФРГ снижение срока службы и солдат-срочников было «дойной коровой» для политического истеблишмента страны. «Обнуление» призыва (по

²⁶ Рассчитано с учётом сокращения продолжительности службы у солдат-срочников.

модели военной реформы США при президенте Р. Никсоне), осуществлённое министром обороны К.-Т. цу Гутеннбергом (ХСС) в 2011 г., резко повысило его рейтинг у электората.

Но в современных реалиях данное решение загоняет руководство ФРГ в тупик. «Обнуление» призыва сопровождалось снижением притока добровольцев (в 2–2,5 раза по сравнению с концом 2000-х гг.), что привело к сокращению численности кадровых солдат, унтерофицеров и офицеров, поскольку их естественную убыль по достижении выслуги лет стало трудно восполнять. В итоге уменьшение численности личного состава стало угрожать критической потерей бундесвером своей боеспособности. Значительное (свыше 20–25 тыс.) увеличение численности бундесвера превратилось бы в серьёзную проблему. Даже при некотором усилении угрозы территориальной безопасности возвращение на службу срочников (особенно в больших масштабах) станет политическим самоубийством для любого правящего кабинета. В этой ситуации федеральное правительство будет стремиться использовать широкий набор инструментов (в первую очередь информационных и финансовых) для повышения привлекательности контрактной службы.

Отмеченные ограничения в вопросах финансирования и численности личного состава бундесвера с середины 2010-х гг. обусловили необходимость сокращения войск не только второго компонента (силы территориальной обороны), но и первого (СКР). Однако несмотря на отмеченные трудности в развитии сил кризисного реагирования, интерес федерального правительства к их применению стабильно возрастал на протяжении 2000-х – начала 2010-х гг.

Бундесвер активно использовался в борьбе против международного терроризма. В 2001–2014 гг. основным местом этой деятельности являлась территория Афганистана, где германские военнослужащие действовали под эгидой Международных сил содействия безопасности и (что не декларировалось федеральным правительством) в рамках операции «Несокрушимая свобода» для борьбы с «Аль-Каидой» и особенно «Талибаном». Несмотря на дискуссии, бундестаг в целом поддерживал данное применение бундесвера, увеличив «верхний потолок» численности контингента на афганской земле в 2002–2011 гг. с 1,2 до 5 тыс. По завершении миссии МССБ (2014) ФРГ направило примерно 1 тыс. солдат и офицеров для проведения операции «Решительная поддержка» афганскому правительству с целью противодействия «Талибану» и «Исламскому государству» (ИГ)²⁷. Параллельно с декабря 2015 г. на основании мандата бундестага бундесвер включился в борьбу с ИГ на сирийском театре военных действий. Необходимо отметить, что во всех отмеченных случаях воинские контингенты ФРГ согласно мандату выполняли небоевые задачи (разоружение комбатантов, охрана, участие в реформе сектора безопасности Афганистана, разведывательная, логистическая и медицинская поддержка действий партнёров по НАТО) [12, с. 165–169].

²⁷ Запрещённая в России террористическая организация.

В то же время бундесвер применялся для выполнения задач по поддержанию мира в зонах вооружённых конфликтов на территории Африки (ДРК, Судан, Сомали). Кроме того, вооружённые силы ФРГ сыграли заметную роль в обеспечении режима прекращения огня и поддержания мира на юге Ливана по завершении боевых действий между Израилем и движением «Хизбалла» [17, с. 91–93].

С одной стороны, отмеченные особенности объяснялись характерным для ФРГ периода 1990-х – середины 2010-х гг. в области международной безопасности курсом на стратегическую сдержанность, который выражался стремлением к участию преимущественно в небоевых (не силовых) операциях вне зоны ответственности НАТО. С другой, – недостаточными возможностями бундесвера осуществлять масштабные акции в зонах вооружённых конфликтов высокой интенсивности за пределами евроатлантического сообщества (вопреки планам середины 2000-х гг.).

Расширение географического ареала использования и увеличение спектра выполняемых бундесвером задач было обусловлено, во-первых, политической выигрышностью данных мер. Во-вторых, что более существенно, страны-участницы ЕС и НАТО не могли игнорировать масштабные нетрадиционные угрозы, порождаемые в нестабильных и «хрупких» государствах Африки и Азии – такие, как распространение боевиков и ячеек международного терроризма, неконтролируемые миграционные потоки. ФРГ использовала свои военно-политические возможности для борьбы не только с проявлениями данных угроз, но и с причинами их возникновения – слабостью власти на центральном и местном уровнях, проблемами обеспечения продовольствием и водой, низким качеством медицинского обслуживания и высоким уровнем безработицы в нестабильных и несостоявшихся государствах. Для этого бундесвер решает широкий спектр задач по стабилизации обстановки в конфликтогенных странах Африки и Азии. В условиях миграционного кризиса в ЕС приоритет борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности признан на доктринальном уровне – в «Белой книге» (2016)²⁸. Соответственно, федеральное правительство должно не только не уменьшать, но, напротив, наращивать масштаб и интенсивность использования бундесвера за пределами зоны ответственности НАТО, од-новременно выполняя масштабные обязательства перед партнёрами по Альянсу.

На современном этапе бундесвер сохраняет свою двусоставную структуру.

В войсках, предназначенных для постоянного дислоцирования и использования на территории ФРГ (второй компонент бундесвера), была осуществлена «перекройка» военно-административной системы по сравнению с 1990–2000 гг. Вместо «вертикальной» системы распределения войск (дислоцированных на новых и старых землях) была введена «горизонтальная» разметка по принципу разделения север–юг.

²⁸ Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr, 2016. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2016. S. 34–44.

В северогерманских землях основная масса сил и средств второго компонента бундесвера объединена под командованием 1-й танковой дивизии (три бригады), в состав которой входит и 43-я механизированная бригада армии Нидерландов. Кроме того, здесь дислоцированы штабы (в частности, совместной с Данией и Польшей группировки), не имеющие в своём постоянном подчинении войсковых частей и соединений, но готовые в случае необходимости выполнять стратегические задачи. Из состава ВВС в расположенную в северных землях ФРГ группировку входят 71-я и 73-я тактические эскадры люфтваффе²⁹. Для оперативного взаимодействия с наземными войсками и ВВС предназначена 1-я флотилия кригсмарине. В её состав входят 1-я эскадра корветов, 3-я эскадра минных тральщиков, эскадра дизельных подводных лодок (ПЛ), эскадра вспомогательных судов, а также части морской пехоты³⁰. Все данные силы подчиняются военно-командным структурам НАТО, находясь в зоне командования объединённых вооружённых сил блока «Север».

Всего эти трёхвидовые силы насчитывают до 20 тыс. военнослужащих наземных войск (с комплектом тяжёлой техники для одной бригады), до 70 боевых самолётов, 15 боевых и пять вспомогательных надводных кораблей и шесть дизельных ПЛ³¹. Реализация мер по выполнению обязательств перед партнёрами по НАТО осуществлялась именно за счёт данной группировки. Так, в 2014–2015 гг. 1-я танковая дивизия выделила контингенты в состав СБР НАТО, 1-я флотилия регулярно направляет корабли в состав 1-й и 2-й КМГ и 1-й и 2-й ПКМГ, а 71-я эскадра – самолёты в состав миссии по патрулированию воздушного пространства стран Балтии. На данную группировку также ложится ответственность за комплектование германской компоненты четырёх многонациональных батальонов на территории стран Восточной Европы и проведение учений под эгидой НАТО в регионе. Выполнение данных обязательств (особенно в случае их роста) на долгосрочную перспективу требует серьёзного увеличения сил и средств в составе группировки в северных землях ФРГ – в первую очередь, наземных войск (как минимум в 1,5 раза для личного состава и трёхкратного для тяжёлой техники).

На территории южных федеральных земель Германии сухопутные войска второй компоненты объединены под командованием 10-й танковой дивизии (три бригады и германский компонент германо-французской бригады)³². От люфтваффе в состав данной группировки входит 74-я тактическая эскадра³³. Данные силы также полностью подчинены военно-командным органам Альянса, распо-

²⁹ По данным портала ВВС ФРГ. URL: <http://www.luftwaffe.de>.

³⁰ По данным портала ВМС ФРГ. URL: <http://www.marine.de>.

³¹ Рассчитано по данным сайтов: <http://www.deutschesheer.de>, <http://www.luftwaffe.de>, <http://www.marine.de>.

³² Panzerdivision. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/10pzdiv/!ut/p/z1/04_Sj9CPYkssy0xPLMnMz0vMAfjjo8zinSx8QnyMLI2MXPw8DQ08w0JM3QJ8PlwMfl31wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmuFqph-sH6UfIZVYllihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yl0SgIDei3KDCUREAF5Etwv!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z_VB8LTL2922DNI10IVT5FPLH20E6 (дата обращения 15.02.2017).

³³ По данным портала ВВС ФРГ. URL: <http://www.luftwaffe.de>.

лагаясь в зоне командования объединённых вооружённых сил НАТО «Центр». Указанные войска предназначены для взаимодействия с армией Франции, а также военным контингентом США в Германии, основные силы которого дислоцированы на территории федеральных земель Бавария и Баден-Вюртемберг. Всего в состав этой группировки бундесвера входит свыше 20 тыс. военнослужащих (в том числе комплект тяжёлой техники для танковой бригады) и до 40 боевых самолётов³⁴. Кроме того, в состав сил второго компонента бундесвера входят 31-я, 51-я и 33-я тактические эскадры³⁵ (самолёты последней могут потенциально нести на своём борту тактические ядерные боезаряды США), части ПВО, а также ряд учебных и тыловых частей и подразделений бундесвера.

В современных условиях, после осуществлённых сокращений управления дивизий и флотилий бундесвера фактически решают задачи штабов корпусного (то есть оперативного) и даже армейского (стратегического) уровней, а бригады (эскадры) выполняют функции соединений не тактического, а оперативно-го уровня. На эту особенность – повышение военно-политической ценности одной отдельной взятой боевой единицы и выполнение ею задач более высокого уровня в условиях сокращения вооружённых сил – впервые обратила внимание группа видных отечественных исследователей проблем военной теории во главе с академиком РАН А.А. Кокошиным [6, с. 111].

На современном этапе, в условиях первой после окончания «классической» холодной войны смены приоритетов коллективного Запада в области международной безопасности, встал вопрос как минимум о частичной корректировке курса по строительству вооружённых сил ФРГ. Показательно, что федеральное правительство неоднократно откладывало сроки публикации новой Белой книги по политике в области и будущему бундесвера. Она была представлена общественности лишь в июле 2016 г. – вскоре после проведения саммита НАТО в Варшаве. В документе дан достаточно подробный анализ возросших для ФРГ и её партнёров по евроатлантическому сообществу угроз и вызовов безопасности, одним из источников которых рассматривается Россия³⁶. В этой связи отмечается необходимость наращивания боевых возможностей бундесвера, в том числе для выполнения ими задач по обеспечению территориальной обороны³⁷. Подобное положение декларируется на доктринальном уровне впервые с начала 1990-х гг.

С нашей точки зрения, выполнение обязательств перед партнёрами по НАТО требует от обеих группировок (особенно от северной) второго компонента войск напряжения усилий, близкого к предельному. Поэтому следует ожидать серьёзного наращивания их потенциала – в ближнесрочной перспективе в первую очередь наземных войск (в том числе по парку тяжёлых вооружений),

³⁴ Рассчитано по данным сайтов: <http://www.deutschesheer.de>, <http://www.luftwaffe.de>, <http://www.marine.de>.

³⁵ По данным портала BBC ФРГ. URL: <http://www.luftwaffe.de>.

³⁶ Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr, 2016. Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, 2016. S. 28–44

³⁷ Ibid., S. 88–93.

а в среднесрочной – люфтваффе и кригсмарине. Мощность этой части бундесвера будет определять возможности ФРГ как военно-политического актора на региональном (европейском) уровне.

Первый компонент вооружённых сил ФРГ – силы, используемые за пределами зоны ответственности НАТО – представлена дивизией сил быстрого реагирования и 2-й флотилией. Дивизия включает в себя германскую и нидерландскую аэромобильные бригады, а также собственную авиацию (вертолётный и два военно-транспортных полка). Соединение имеет в своём составе 9,5 тыс. германских и 2,3 тыс. нидерландских военнослужащих³⁸ (из них активных бойцов – 7 и 2 тыс.), способных развернуться в любой точке земного шара. 2-ая флотилия включает 2-ю и 3-ю эскадры фрегатов и вспомогательную эскадру³⁹. Всего данная группировка насчитывает до 15 тыс. военнослужащих, до 60 вертолётов и транспортных самолётов, а также 10 боевых и 12 вспомогательных морских судов⁴⁰.

Эти возможности позволяют бундесверу осуществлять заметное (от 100 и выше военнослужащих) участие в стабилизации обстановки в 8–10 зонах конфликтов, а также обеспечивать военно-морское присутствие в двух регионах одновременно. На фоне отмеченного выше роста угроз со стороны нестабильных стран Азии и Африки для ФРГ и ЕС следует ожидать как минимум двукратного усиления сил первой компоненты бундесвера уже в среднесрочной перспективе. Мощность этих войск будет определять военно-политические возможности Германии как державы на глобальном уровне.

Возникшая в результате глубокой реорганизации бундесвера в начале XXI в. двусоставная структура бундесвера продолжит определять его перспективный облик.

Однако следует ожидать пересмотра очевидного перекоса в строительстве германских вооружённых сил, существовавшего до середины 2010-х гг., когда практически все сокращения личного состава и техники осуществлялись за счёт сил постоянного дислоцирования. Уже в ближнесрочной перспективе возможно серьёзное усиление этих войск – в первую очередь, за счёт насыщения техникой имеющихся соединений, а также возможного создания новых. С высокой долей вероятности увеличение СКР будет не только заморожено, но, напротив, ускорено.

Этим обуславливается рост численности личного состава и парка вооружений и военной техники бундесвера. Однако в условиях низкой вероятности возвращения на службу срочников возможности по набору нового военного персонала ограничены. Решением этой проблемы может стать массовое

³⁸ Division Schnelle Kräfte. URL: http://www.deutschesheer.de/portal/a/heer/start/dienstst/dsk/!ut/p/z1/04_Sj9CPyкssy0xPLMnMz0vMAfJjo8zinSx8QnyMLI2MXPw8DQ08w0JM3QJ8PlwMQk30wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GsH6wfpR-ViViWWKFXkF9UkpNaopeYDhKhfmgRGYI5KTmpAfrlJRKAgN6LcoNxREQBCDvX_/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DNI10IVT5FPLH20U3 (дата обращения 15.02.2017).

³⁹ По данным портала ВМС ФРГ. URL: <http://www.marine.de>.

⁴⁰ Рассчитано по данным сайтов: <http://www.deutschesheer.de>, <http://www.luftwaffe.de>, <http://www.marine.de>.

насыщение бундесвера робототехникой (причём не только боевыми, но и вспомогательными автоматизированными системами), что позволит более активно применять бундесвер в зонах вооружённых конфликтов не только низкой и средней, но и высокой интенсивности.

Тем самым на современном этапе процесс реорганизации бундесвера приобретает новые количественные и качественные очертания, оперативное и полное выполнение которых позволит ФРГ укрепить свои позиции как значимого военно-политического актора на региональном и глобальном уровнях.

Список литературы

1. Белозёров В.К. Военная сила в системе политики безопасности и обороны Германии // Вестник аналитики. 2006. № 3. С. 128–139.
2. Власов Н.А. Бундесвер: германские вооруженные силы в процессе трансформации. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2009. 68 с.
3. Власов Н.А. Уроки Гиндукуша: миссия бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 3. С. 108–121.
4. Егоров А.И. Германский бундесвер: реформы и применение (1990 – 2003 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 7 (126). С. 99–107.
5. Кокошин А.А. Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. 140 с.
6. Кокошин А.А., Балуевский Ю.Н., Потапов В.Я. О соотношении компонентов военного искусства в контексте трансформации мирополитической системы и технологических изменений. М.: URSS, 2015. 128 с.
7. Максимычев И.Ф. Цена политических иллюзий // Обозреватель (Ob-server). 2008. № 3. С. 29–38.
8. Меден Н.К. О некоторых тенденциях в оборонной политике ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2 (41). С. 150–158.
9. Останков В.И. Успешное решение проблем строительства Вооруженных Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сб. науч. ст. под ред. ген.-полк. Ю.Н. Балуевского. М.: ЦВСИ, 2004. С. 210–226.
10. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в пост-биполярном мире. М.: Наука, 2005. 410 с.
11. Синдеев А.А. Реформа бундесвера: три этапа // Мировая эко-номика и международные отношения. 2015. № 3. С. 86–94.
12. Трунов Ф.О. Особенности использования бундесвера в зонах военных конфликтов: концепция «разгрузки» и её практическое значение // Клио. 2016. № 7. С. 162–171.
13. Трунов Ф.О. Современное состояние и перспективный облик вооружённых сил ФРГ: стратегические императивы, вызовы и возможности технологического переоснащения // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 3. С. 72–99.
14. Armee der Einheit. 1990–2000. Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 2000. 48 S.
15. Bredow W von. Sicherheit, Sicherheitspolitik und Militär. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2015. 301 S.
16. Bredow W von. Die Zukunft der Bundeswehr. Gesellschaft und Streitkräfte im Wandel. Opladen: Leske und Budrich, 1995. 259 S.
17. The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009. 120 p.
18. Gareis Sv. B. Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik. Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2006. 272 S.
19. Kamp K.-H. Die Agenda des NATO-Gipfels von Warschau. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr. 9/2015. Berlin: Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2016. 5 S.
20. Kamp K.-H. Der NATO-Gipfel von Warschau. Sieben zu erwartende Botschaften. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr. 18/2016. Berlin: Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2016. 4 S.
21. Kamp K.-H. Verpflichtungen in der NATO. Mehr Geld für die Bundeswehr. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr. 12/2016. Berlin: Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2016. 4 S.
22. Meiers Fr.-J. Zu neuen Ufern? Die Deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik in einer

- Welt des Wandels 1990-2000. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh GmbH, 2006. 401 S.
23. Roos Ul. Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2010. 370 S.
24. Varwick J. Bundeswehr // Handbuch zur deutschen Außenpolitik // S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften/GWV Fachverlage GmbH, 2007. S. 247–258.

Об авторе:

Филипп Олегович Трунов – к.полит.н., преподаватель кафедры международной безопасности Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 53. E-mail: 1trunov@mail.ru.

THE DUAL MODEL OF THE DEVELOPMENT OF GER- MAN ARMED FORCES

A.Yu. Timofeev
DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-179-200

Moscow State University. Russia, 119991, Moscow, GSP-1, the Lenin Hills, 1, b. 53.

At the present stage Germany seeks to increase its influence at the international arena and plays active role in the solution of the problems in the sphere of inter-national security. In this regard Germany uses a wide range of foreign policy tools, some of them are military. The Bundeswehr becomes the armed forces which are intended for the usage at the global level and for the solution a large range of tasks, including ones which are atypical for the period of the «cold war». The reform of the Bundeswehr led to its real division of German armed forces into two components. The first of them were the forces which were intended for the usage outside NATO zone of responsibility, and the second component were troops which should complete the tasks of the ensuring the territorial de-fense of Germany and its Alliance`s partners if necessary.

In the 1990s – 2000s years the undisputed priority was the development of forces, used outside the Euro-Atlantic society. At the same time the combat capabilities of another component were gradually declining in the situation of common reducing the personnel and armaments of the Bundeswehr. At the present stage the Western countries came to a period of profound deterioration of relations with Russia and faced with the increasing manifestations of the non-traditional security threats caused by instability in the Middle East and North Africa. It puts Germany in front of necessity of simultaneous development of both parts of the armed forces. In this regard in the conclusion there is an attempt to characterize the modern and perspective image of the Bundeswehr and to outline possible ways of overcoming the existing difficulties of its development.

Key words: Germany, international security, Bundeswehr, military reform, NATO, security challenges.

References

1. Belozherov V.K. Voennaia sila v sisteme politiki bezopasnosti i oborony Germanii [Military force in the system of security and defense policy of Germany]. *Vestnik analitiki*, 2006, no. 3, pp. 128–139. (In Russian).
2. Vlasov N.A. *Bundesver: germanskii voenno-razzhennye sily v protsesse transformatsii* [Bundeswehr: German armed forces in the process of transformation]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet, 2009. 68 p. (In Russian).
3. Vlasov N.A. Uroki Gindukusha: missiya bundesvera v Afganistane i politika bezopasnosti FRG [Lessons of the Hindukush: mission of the Bundeswehr in Afghanistan and the German security policy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2016, no. 3, pp. 108–121. (In Russian).
4. Egorov A.I. Germanskii bundesver: reformy i primenie (1990 – 2003 gg.) [German Bundeswehr: the reforms and usage (1990–2003)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia. Politologiya*, 2012, no. 7 (126), pp. 99–107. (In Russian).
5. Kokoshin A.A. *Real'nyi suverenitet* [Real sovereignty]. Moscow, Evropa Publ., 2006. 140 p. (In Russian).
6. Kokoshin A.A., Baluevskii Yu.N., Potapov V.Ya. *O sootnoshenii komponentov voennogo iskusstva v kontekste transformatsii miropoliticheskoi sistemy i tekhnologicheskikh izmenenii* [On the relation between the components of military art in the context of the transformation of the world political systems and technological change]. Moscow, URSS Publ., 2015. 128 p. (In Russian).
7. Maksimychev I.F. Tsena politicheskikh illyuzii [The price of political illusions]. *Obozrevatel' – Observer*, 2008, no. 3, pp. 29–38. (In Russian).
8. Meden N.K. O nekotorykh tendentsiyakh v oboronnoi politike FRG [About some trends in the German defense policy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2015, no. 2 (41), pp. 150–158. (In Russian).
9. Ostankov V.I. Uspeshnoe reshenie problem stroitel'stva Vooruzhennykh Sil – vazhneishee uslovie obespecheniia natsional'noi bezopasnosti [The successful solution of the problems of the Armed Forces building is the most important condition for ensuring national security]. *Voennaia bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii v XXI veke*. Ed. by Ju.N. Baluevskiy. Moscow, CVSI Publ., 2004. pp. 210–226. (In Russian).
10. Pavlov N.V. *Vneshniaia politika FRG v postbipoliarnom mire* [German foreign policy in post-bipolar world]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 410 p. (In Russian).
11. Sindeev A.A. Reforma bundesvera: tri etapa [The Bundeswehr reform: three periods]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2015, no. 3, pp. 86–94. (In Russian).
12. Trunov Ph. O. Osobennosti ispol'zovaniia bundesvera v zonakh voennykh konfliktov: kontseptsiiia “razgruzki” i ee prakticheskoe znachenie [The features of the Bundeswehr usage in the zones of military conflicts: the concept of “discharge” and its practical significance]. *Klio*, 2016, no. 7, pp. 162–171. (In Russian).
13. Trunov Ph. O. Sovremennoe sostoianie i perspektivnyi oblik vooruzhen-nykh sil FRG: strategicheskie imperativy, vyzovy i vozmozhnosti tekhnologicheskogo pereosnashcheniia [The current state and perspective image of the German armed forces: strategic imperatives, challenges and opportunities for technological re-equipment]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika*, 2016, no. 3, pp. 72–99. (In Russian).
14. *Armee der Einheit*. 1990–2000. Bonn, Bundesministerium der Verteidigung, 2000. 48 p. (In German).
15. Bredow W von. *Sicherheit, Sicherheitspolitik und Militär*. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2015. 301 p. (In German).
16. Bredow W von. *Die Zukunft der Bundeswehr. Gesellschaft und Streitkräfte im Wandel*. Opladen: Leske und Budrich, 1995. 259 p. (In German).
17. *The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed*

- Bundeswehr Mis-sions Abroad.* Berlin, Federal Ministry of Defense, 2009. 120 p.
18. Gareis Sv. B. Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik. Opladen, Verlag Barbara Budrich, 2006. 272 p. (In German).
 19. Kamp K.-H. Die Agenda des NATO-Gipfels von Warschau. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr. 9/2015. Berlin, Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2016. 5 p. (In German).
 20. Kamp K.-H. Der NATO-Gipfel von Warschau. Sieben zu erwartende Botschaften. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr. 18/2016. Berlin: Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2016. 4 p. (In German).
 21. Kamp K.-H. Verpflichtungen in der NATO. Mehr Geld für die Bundeswehr. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr. 12/2016 (von Karl-Heinz Kamp). Berlin, Bundesakademie für Sicherheitspolitik, 2016. 4 p. (In German).
 22. Meiers Fr.-J. Zu neuen Ufern? Die Deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik in einer Welt des Wandels 1990–2000. Paderborn, Verlag Ferdinand Schöning GmbH, 2006. 401 p. (In German).
 23. Roos Ul. Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2010. 370 p. (In German).
 24. Varwick J. Bundeswehr. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften/GWV Fachverlage GmbH, 2007. pp. 247–258. (In German).

About the author:

Philipp Ol. Trunov – PhD (Political sciences), Lecturer, Department of international security, Faculty of World Politics, Moscow State University. E-mail: 1trunov@mail.ru.